

Посредником между государством, обществом и ребенком выступает семья, которая окончательно наполняет конкретным содержанием внешние воздействия. Чуть позже огромную роль в жизни ребенка начнут играть сверстники, общение с которыми станет могучей и воспитательной и развивающей силой.

Специфика детства как социального института проявляется в торжестве Радости — Счастья — Праздника Жизни, которые в полной мере обеспечивают благополучную биологическую и в первую очередь, — психологическую помощь ребенку и дают ему то, что называется «человечным в человеке» — личность, сознание, духовность, душевность, смысл жизни: идти к людям и оказать им помощь, отдать все свои силы любимому делу, которое приносит пользу стране и людям...

Так выглядит социально — психологическая структура детства как фактор социализации ребенка, стабильно функционирующая в мирное время и быстро распадающаяся в военные годы. Особенно на оккупированных территориях.

Социальная психология детства на оккупированной территории: потери и силы противодействия.

С первых же дней войны многое было потеряно: ушли на фронт самые близкие люди, в семье пришли большое горе и страх... С приходом оккупантов рухнула вся социальная функция защиты ребенка и возникла ситуация угрозы детству как явлению жизни... Были закрыты школы, больницы, детские сады, клубы, почта, блокированы каналы материального обеспечения: не выдавалась зарплата, кончились такие необходимые продукты, как хлеб, соль, а из предметов быта — спички, керосин, дрова.

Но самые тяжелые последствия наступили в социально — психологической атмосфере: реальные угрозы смерти (на глазах у детей немцы избивали и убивали их матерей, братьев и сестер, отнимали последнее имущество). И хотя эти трагические сцены происходили не так часто, — они наводили ужас на длительное время, создавали обстановку напряжения, стресса. Стресс для детской души — страшная всеразрушающая сила.

...До сих пор с содроганием в душе помню, как немцы белым днем избивали сапогами моего двоюродного дедушку Ивана Николаевича Павлова, пытавшегося урезонить варваров, выбрасывающих ульи из омшанника, предлагая им дать меду из бочки. Когда же его невестка

Мария вступилась за свёкора, ей выстрелили в голову. Остались сиротами три ее дочери — Лида, 10 лет, Поля, 8 лет, Валя, 4 года. Они были наши соседи, и мы с замиранием смотрели в окно на эту ужасную сцену.

...На наших глазах немец в приступе бешенства избил руками и ногами моего старшего брата Михаила, неправильно понявшего его команду — нести за немцем настрелянных наших кур. Брат понес их в свой дом... Долго у нас на чердаке хранилась братова шапчонка вся в запекшейся крови. Брату было тогда 13, а мне 5 лет... Не было радио, телефона, газет, но народная молва почти мгновенно извещала и наше и другие села о подобных случаях.

...Но более всего страдали дети от потери его величества Праздника. Праздник для ребенка — живая сказка, состоявшаяся мечта, море радости, счастья, общения с любящими и любимыми. Праздник — не только эмоциональное обогащение, но и психологическое приобретение моральных качеств, усвоение традиций и обычаев народа.

Большие потери принесла детям также почти исчезнувшая игра. Психологи знают, что из всех факторов психического развития ребенка игра является самым мощным средством, недаром ее называют «восьмым чудом света». В оккупации игрушки заменили жизненно опасные военные предметы — пули, гранаты, снаряды, мины и т.д. Сколько тяжелых драм постигли подростков, безответственно «игравших с военными игрушками!» Были не только увечья, но и смертельные исходы... Почти полная потеря института детства на оккупированной территории грозила тяжелыми необратимыми последствиями для развивающейся личности детей.

К счастью, в глубинных слоях русской национальной психологии — национальном духе, национальном характере и национальном самосознании нашлись живительные силы спасения детской (и взрослой) души в самых драматических ситуациях нашей военной жизни. Могучим двигателем психологической поддержки было всеобщее мнение о нашей победе в войне. Эту истину постоянно повторяли и стар и млад, в нее верили свято и бесповоротно. Отдельные выходки иного мнения тут же жестоко подавлялись. Какая это мощная сила — национальное единство, сплоченность и вера в силу своего народа, свою Победу! Здесь уместно будет заметить, что тогда, к счастью, не было современного телевидения, постоянно порочащего все российское и насаждающего культ денег и бездуховности. Иначе оккупанты приобрели бы в лице телевидения союзника, а нам пришлось бы «воевать на два фронта».